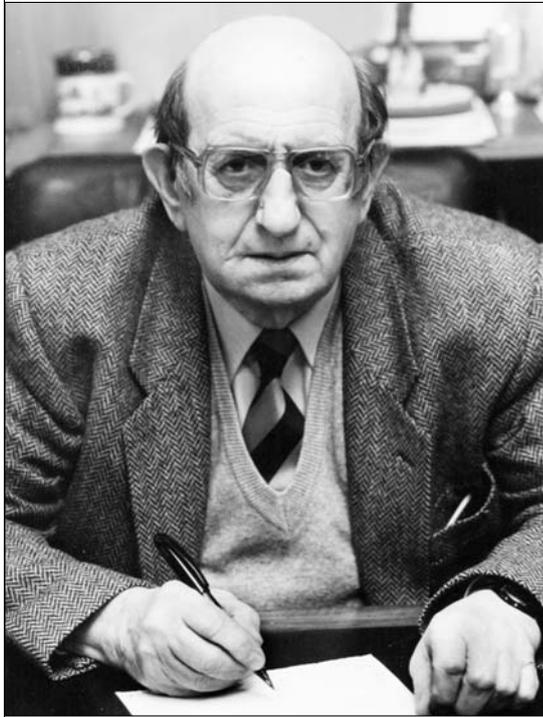

УЧИТЕЛЬ, СОЛДАТ, ПАТРИОТ

Нина Целищева

В своё время в среде московских учителей бытовала такая шутка: единица измерения педагогического таланта — один Мильграм. Как в каждой шутке, и в этой была лишь малая доля шутки...

О 45-й столичной школе в 70–80-е годы прошлого века ходили тихие легенды. Это сегодня у нас другие нравы: стоит кому-нибудь с помощью «больших бабок» шоу-бизнеса вылупиться из своего «творческого» небытия подобно цыплёнку из скорлупы, как тут же его сопровождают клипы, телеинтервью с вопросами без вразумительных ответов и — реклама, реклама, от которой закладывает уши, как в самолёте при посадке. А тогда единственной

(и кстати, самой достоверной) рекламой была людская молва. Каким-то неведомым способом распространялась она далеко за пределами Черёмушкинского района столицы, где находилась школа. Её директор **Леонид Исидорович Мильграм** — бывший фронтовик, воспитанный за годы предвоенной службы в советской армии и участия в Великой Отечественной войне в строгих правилах следования воинскому уставу, незыблемо

стоял, на страже не менее строгих предписаний «воинства» чиновничьего: принимать в школу детей только из ближайшего жилого микрорайона. Это всем было известно. Но каждый год перед первым сентября телефон в служебном кабинете директора накалялся добела и двери школы, не знавшей в те годы о существовании охранников, не закрывались от посетителей с просьбами «принять ребёнка в порядке исключения». Исключений директор не делал никому, просителей направлял в Мосгорono (так назывался тогда Департамент образования и науки города Москвы) за официальным разрешением.

А заведующим Московским горono был тогда светлой памяти Георгий Леонидович Асеев — человек принципиальный, с очень независимой позицией (это при авторитарном-то режиме!), прекрасный организатор. Не менее ревностно, чем Мильграм, защищал он интересы подведомственной ему школы и разрешения,

как правило, не давал («в Москве больше тысячи школ, 45-я — не резиновая, не стадион...»).

Но каким-то чудодейственным способом в числе учеников 45-й оказывались в разные годы то сын Генриха Боровика Артём, то дочка Зиновия Гердта — Катя, то будущий руководитель рок-группы «Ва банк» Саша Скляр, сын известной московской журналистки. Думаю, что Леонид Исидорович не мог устоять перед обаянием личности и таланта родителей этих детей. Что уж говорить: все мы подвержены этой маленькой человеческой слабости... О Зиновии Гердте с восхищением сказал недавно в нашей беседе: «Какой это был артист!.. Помните?» Как не помнить бесподобного пошляка концерансье Апломбова (из «Необыкновенного концерта» в театре Сергея Образцова), который спрашивал у зрительного зала во время спектакля: «А я для вас не слишком интеллэ-гэнтен?». А по поводу Ирины Скляр посетовал: «Жаль, что она всегда была морально устойчива...». «Измеритель единицы учительского таланта» и в своё «энное количество лет» по-прежнему жизнелюбив, остроумен, полон юношеского озорства...

Так чем же привлекала к себе 45-я школа с углублённым изучением английского языка? В те годы таких «углублёнок» в Москве было уже немало: дети изучали французский, немецкий, испанский, польский и даже китайский и японский языки. А уж английский — тем более... Но что-то притягивало, словно магнитом, детей к школе Мильграма.

Дивиться в ней, и правда, было чему. Каждое утро учителей и учеников встречал у входа в школу директор. Со всеми приветливо здоровался, изредка перекидывался короткими репликами: «Петров, вот тебе 10 копеек, иди в парикмахерскую и срежь патлы... Миронова, подойди к классному руководителю, пусть проводит тебя к умывальнику, смоешь косметику...».

Уроки в московских школах начинались в 8.30. В шесть утра Мильграм был на работе, в восемь стоял у порога школы, встречая 600 своих сорванцов. Этот ритуал повторялся ежедневно.

В этом, конечно же, был элемент игры. Но игры, идущей от сердца и ставшей в конце концов

ШКОЛА СРАЖАЕТСЯ

традицией школы. В те редкие дни, когда Леонид Исидорович уезжал в командировку и по утрам его коренастая, крепкая фигура отсутствовала у входа в школу, ребята как-то сиротливо озирались и тревожно спрашивали у дежурного учителя: «Где директор?..». Дети, да и взрослые любят ритуалы.

Сейчас трудно комментировать, как влияло это на ребят. Моя коллега по «Учительской газете» Элеонора Щербаненко до прихода в редакцию газеты несколько лет проработала учительницей в 45-й школе. Она рассказывала, какую педагогическую «сверхзадачу» выполняла ежедневная встреча детей на пороге школы. Мальчики подтягивались, выравнивали шаг, не размахивали руками и портфелями, словно ветряные мельницы, стихало и девчоночье щебетание. По капле впитывали дети привычку держаться с достоинством. А директор, по его признанию, получал заряд бодрости от этого потока юной энергии и по короткому визуальному общению — массу информации о детях. Иногда отдельные детали — модные брюки, контакты детей, перемена спутника по дороге в школу — порождали новые идеи, темы бесед с классными руководителями, коррективы в плане воспитательной работы школы.

Встречала школа ребят тоже не совсем обычно: со стен коридора и рекреаций на учеников смотрели знакомые лица их наставников. Но не фотографии, а дружеские шаржи. Не злобные, конечно, но весьма и весьма острые, в юмористической форме представляющие почтеннейшей публике учительские слабости. Тогдашних «проверяющих», да и многих коллег-директоров это вначале шокировало, некоторые инспекторы района пытались даже протестовать против таких ученических вольностей и Мильграмовского вольнодумства. А как иначе? 40 лет назад ещё и в помине не было таких понятий, как демократизация, автономность школы, свободный выбор предметов на экзамене.

Хотя, «положа руку на сердце», признаемся, что и сегодня эти понятия больше декларируются, чем отражают реальность. А в те годы любой подобный факт воспринимался, как педагогическая ересь, а школа Мильграма — её рассадником. Ещё бы! В кабинете директора висел его «профессиональный герб», как он это называл. Кто-то из друзей привёз ему с юга нагайку — род кнута. Тут же родилась ассоциация: вот два основных средства воспитания — кнут и пряник. Поделится с коллегами этой шутилой «педагогической парадигмой». На следующий день ему принесли огромный тульский пряник. Так композиция из кнута и пряника составила образную суть универсальной воспитательной технологии: строгость и предельная справедливость в отношении к детям. Этому директор школы учился у своего великого предшественника, одного из основоположников научной, природосообразной педагогики Антона Семёновича Макаренко. И никогда за все 43 года работы в этой школе никто из учеников на него не обиделся. Вряд ли он любил их всех до одного. На этот «объём любви» никакого сердца не хватит. Но по отношению к каждому школьнику (а он знал их всех по именам) директор был в высшей степени профессионально ответствен. И не потому ли в день его недавнего дня рождения в просторной квартире на Первой строительной было тесно от бывших учеников, как в бочке с сельдью, и домашний телефон, как когда-то служебный в кабинете, раскалялся добела? Только уже не от просьб «принять ребёнка», а от сердечных поздравлений его учеников — поседевших, возмужавших, но до сих пор благодарных своему учителю. Благодарных за то, что воспитал в них честь и достоинство, снабдил способами устройства жизни на нравственных началах даже в такое криминогенное безвременье, как «лихие 90-е годы» в России. Поздравили своего бывшего директора и выпускники самого первого выпуска, а ведь с тех пор прошло больше полувека...

Во время встречи вспоминали, как в кабинет Леонида Исидоровича всегда была открыта дверь и мальчишки то и дело забегали к нему по всяким пустячным поводам, чтобы пооб-

щаться с ним; как он порол их, требуя строгим голосом: «Снимай ремень!». Такое дозволено только любящему отцу. Но ребята и относились к нему, как к отцу, и он к ним — по-отечески. Поэтому на порку никто не обижался. А родители, встречаясь с директором школы, тайком просили: «Выпорите моего, пожалуйста!». От них, вездесущих, ничто не удерживалось в тайне...

Но самым притягательным для учеников и их родителей в 45-й школе были учителя и созданная ими атмосфера школы. У директора — острейший «нюх» на людей, и в школе не было ни одной «безликой личности». О предметной компетентности даже речи не было: это аксиома. Леонид Мильграм хотел видеть в каждом учителе прежде всего воспитателя, а для этого нужно одно: чтобы человек, работающий с детьми, обладал каким-то талантом, ярким качеством, был интересен детям. Такие учителя и собрались в 45-й школе. Наталья Михайловна Мачула не только блистательно преподавала английский, но и увлекла школьников театром. Премьеры становились событием. Поражала торжественность, царящая в такие вечера: в коллективе был общий праздник. Эта всеобщая заинтересованность в театре, увлечённость ребят способствовали популярности детского драматического коллектива не только в школе, но и в районе, и в городе. А пиком актёрского признания стали гастроли в Париже.

Галина Александровна Русанова, учительница математики — воплощение иронии и самоиронии. Это отражалось на общении с ребятами — открытом, слегка ироничном, но всегда дружелюбном, на равных. Математика чуть ли не для всей школы стала любимым предметом.

К словеснице Валентине Владимировне Савицкой старшеклассницы ходили, как на исповедь. Она была для них не только учительницей литературы, но и арбитром в спорах, образцом мудрости, интеллигентности, деликатности. К каждому умела найти «душевный ключик», что на

методическом языке называется «индивидуальный подход».

В те годы не было в профессиональном обиходе руководителей школ и учителей таких понятий, как личностно-ориентированное образование, гуманистическая парадигма и других штампов, которыми сегодня, как семенами репейника, засорена педагогика.

Учителям 45-й во главе с директором почти полвека назад удалось создать подлинно гуманную, авторитарно-демократичную школу (да простят мне читатели этот оксюморон), в которой всем жилось хорошо и свободно. При этом непререкаемым был авторитет директора и обязательными к выполнению — слово учителя, его требование. Это и служило магнетическим притяжением к школе на протяжении долгих лет.

После распада СССР все кому не лень стали шпынять советскую школу: и авторитарная она, и воспитывала «винтиков», и знания давала плохие — из-за очковтирательства. А вот поди ж ты: ни одного неуспешного человека за сорок с лишним лет не выпустила школа Мильграма, ни одного преступника! Перечислять, кем стали её выпускники, не буду, дабы не вызвать саркастической усмешки: знаем мы, мол, эти школы, где одна «чёрная икра»; поработали бы с нашим «чёрным хлебом...» В этом, конечно, есть резон, но дело-то не только и не столько в географии школы, в её «контингенте». Дело в масштабе личности учителей, работающих в ней. Прекрасных учителей и школ в Москве и «от Москвы до самых до окраин» и в те годы были тысячи.

Разные дети учились и в 45-й школе — талантливые и не очень, но все они были заняты общими интересными делами: здесь действовали отряды по интересам, ребята выпускали свои газеты, создали свою организацию «Остров сокровищ», в деятельность которой огромный вклад и сегодня вносят супруги Лебедевы.

При всех недостатках образования в советское время оно не могло и отдалённо породить автора гайгерманиковского сериала, который Леонид Исидорович оценил весьма лаконично: «Скучища несусветная...». Его и критиковать бесполезно: обсуждению не подлежит.

ШКОЛА СРАЖАЕТСЯ

Городская столичная школа смогла воспитать в своих учениках такие стержневые нравственные качества, как трудолюбие, гражданственность, патриотизм.

Во время каникул старшеклассники выезжали в лагерь труда, работали на полях колхозов и совхозов в прибалтийских республиках. Скидок не было никому — все «вкалывали» по полной программе.

В школе вообще никогда не было привилегированных. В 80–90-е годы началось резкое расслоение семей по материальному признаку. В школе — никакого различия: ни дорогих туалетов у старшеклассниц, ни супертехники у подростков. Подвозить детей на машине к школе директор строго-настроено запретил родителям. Не хочет отпрыск пользоваться общественным транспортом, пусть хотя бы часть пути протопадет до школы...

К каждой годовщине Великой Победы в школе готовился большой праздник. А к юбилейным датам проводились фестивали 45-х школ всех городов-героев и всех столиц союзных республик. Тема Великой Отечественной войны была постоянной, независимо от юбилейных дат, и всеобщее интересной. Может, в этом отразилось время, а может, ещё и биография директора школы.

Служение Родине, её защита начались для Леонида Исидоровича за два года до начала войны. И достаточно драматично. Его отец в 30-х годах был репрессирован и сыну пришлось пережить все труднейшие нравственные и житейские последствия этого события.

В 1939 году его товарищей-студентов призвали в армию, а его как сына врага народа не взяли. Это было в то время гражданским оскорблением. Молодой человек пишет письмо Климу Ворошилову. И это сработало: он стал пехотинцем 409 стрелкового полка. А вскоре

молодых солдат перевели в артиллерийскую часть, что базировалась в подмосковной Коломне, и новобранец попал в 40-й Отдельный артиллерийский дивизион особой мощности резерва Главного командования. Служба в дивизионе с таким гордым названием стала для Леонида Исидоровича одним из самых ярких периодов жизни. Вот что он рассказывает об этом:

— В дивизионе я впервые узнал, что такое сила солдатского братства. Позже, на фронтах Великой Отечественной войны это чувство окрепло и вошло в меня на всю жизнь как часть моей природы, моего характера. Дивизионные офицеры были людьми глубоко порядочными. Это подлинная военная интеллигенция — выпускники Ленинградского и Одесского военных училищ. Они были для нас старшими товарищами, наставниками, отечески заботились о нас. Во время увольнений мы шли в библиотеку и там проводили всё свободное время. Однажды зашёл в библиотеку начальник штаба дивизиона Александр Петрович Уманец. Посмотрел, что мы читаем, побеседовал с нами. А на следующий день вышел приказ по дивизиону: отпускать нас в увольнение вне лимита. Такие вот были отношения в армии к молодым бойцам...

А через два года 40-й Отдельный артиллерийский дивизион уже сражался в Белоруссии в самые трагические месяцы 41-го года. Молодой боец познал горечь отступления и первых тяжёлых потерь. Солдаты дивизиона воевали со своими тяжёлыми мортирами на Ленинградском фронте, под Смоленском, в составе 1-го Украинского фронта, на Сандрамирском плацдарме. Артиллерийский разведчик Леонид Мильграм все эти годы — на передовой. Победу в 45-м он встретил в городе Бреслау с восемнадцатью боевыми наградами на груди, в числе которых орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги», за взятие Варшавы, Будапешта и другие награды.

С тех пор и до сегодняшнего дня он хранит в памяти события войны, самоотверженной

борьбы советских солдат с врагом, многочисленные примеры их героизма. Всё это он передавал своим ученикам, поэтому тема войны и военно-патриотического воспитания никогда не была в 45-й школе второстепенной.

Сегодня Народный учитель СССР, Почётный гражданин города Москвы, депутат Моссовета на пенсии. Но лежать на диване и читать любимые книги ему до сих пор некогда. Через каждые пять-десять минут звонит телефон: контакты с бывшими учениками, сослуживцами, с общественными организациями так же активны, как и прежде. И дел не меньше, просто это уже другие дела. Иначе и быть не может: в молодости он сам себе поставил безошибочный диагноз: «заражённый делом» и за всю жизнь так и не вылечился от этого «заболевания»...

Накануне знаменательной даты мэр города Москвы Юрий Лужков вручил Леониду Исидоровичу ещё одну награду — юбилейную медаль в честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

А школу, которая живёт без него вот уже около десяти лет, по-прежнему называют школой Мильграма и для сотен прошлых и нынешних выпускников она остаётся неповторимой «страной Мильграмией»...

...Недавно некая радиостанция, круглые сутки назойливо воркующая о вселенском благе либерализма и либералов, взяла у Леонида Исидоровича интервью. Сотрудница спросила, как мог он, сын репрессированного отца, врага народа, защищать «эту страну»?

Леонид Исидорович ответил:

— У меня немало друзей, у которых репрессированы родители, но ни один из них не отказался защищать свою Отчизну...

Что ж, на этот провокационный вопрос вполне достойно ответил учитель, солдат, патриот... **НО**